

История медицины

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2001
УДК 378.661:93(470)

А. М. Сточик, С. Н. Затравкин, Е. Ю. Астахова

МЕДИЦИНСКИЕ ИНСТИТУТЫ ПРИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ — ОСОБЫЙ (ТРЕТИЙ) ТИП ВЫСШИХ МЕДИЦИНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Кафедра истории медицины и культурологии ММА им. И. М. Сеченова, НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН, Москва

Согласно сложившемуся в отечественной историко-медицинской литературе мнению, в России в XIX веке существовало 2 типа высших медицинских учебных заведений: медико-хирургические академии и медицинские факультеты университетов. Однако, как удалось установить в результате изучения архивных материалов, хранящихся в РГИА, ЦИАМ, ОПИ ГИМ, отделе редких книг библиотеки МГУ, в XIX веке в России была организована и успешно функционировала еще одна, условно говоря, третья группа высших медицинских учебных заведений, получивших название "медицинские (врачебные, терапевтические) институты".

Напомним, что по одобренному Комитетом министров в декабре 1812 г. проекту С. К. Вязмитинова, временные медицин-

ские институты учреждались для подготовки за государственный счет лекарей "в службу" и должны были открыться при трех университетах — Московском, Харьковском и Казанском¹, т. е. планировалось создание их системы по аналогии с уже существующими институтами.

¹Сточик А. М., Затравкин С. Н., Астахова Е. Ю. К истории возникновения медицинских институтов при российских университетах. Сообщение 2. Возникновение идеи создания системы медицинских институтов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 1999. — № 3. — С. 50—53.

вовавшей при университетах системой педагогических институтов. Возложить решение этой задачи на медицинские факультеты, не нарушая университетского устава 1804 г., было невозможно. Поэтому организация медицинских институтов в проекте С. К. Вязмитинова и задумывалась как "умножение наших училищных заведений" (курсив наш. — *Авт.*), а не просто как увеличение числа учащихся на медицинских факультетах. Другими словами, уже в проекте медицинские институты представляют собой хотя и временный, но действительно особый тип высших медицинских учебных заведений. Но это — по проекту. А проект реализовывался не во всем так, как задумывалось, по крайней мере в двух из трех выделенных для его осуществления университетах.

В Харьковском и Казанском университетах

Получив в 1813 г. от министра народного просвещения А. К. Разумовского заключение о том, что "нельзя в скором времени завести Медицинских Институтов при означенных университетах, особенно при Московском" из-за их неготовности² и потребности в более высоких финансовых затратах, чем предполагалось в проекте С. К. Вязмитинова, Комитет министров не стал откладывать на неопределенный срок исполнение своего решения и в мае 1814 г. предложил организовать Медицинский институт "на первый случай при Харьковском Университете", чтобы "удостовериться на каком основании и с какою удобностью временный Медицинский Институт... учреждены быть могут"³. Однако в Харьковском университете "удобностей" как раз не было, и в апреле 1815 г. А. К. Разумовский доложил Комитету министров о невозможности там "в скором времени завести обширные клиники и анатомический театр", без которых "Медицинский институт... не может принести известную пользу"⁴. Вместе с тем А. К. Разумовский понимал, что даже по таким объективным обстоятельствам он не сможет повторно отказаться от исполнения решения Комитета министров. Поэтому еще осенью 1814 г. он от имени "Университетского Правления" предложил Комитету министров "новый способ для образования Врачей". Суть этого способа — увеличение на медицинском факультете числа казеннокоштных студентов. Для этого требовалось либо потеснить Педагогический институт, так как только его студенты обеспечивались казенным коштом⁵, либо добиться дополнительного штата для казеннокоштных студентов-медиков. Обнаружив, что в Харьковском университете за счет будущих учителей "по одной только медицинской части ежегодно поступает до 5 человек... и ныне... состоит по медицинской части 17 студентов и 6 кандидатов", А. К. Разумовский мог легко убедить университетское руководство срочно обратиться к нему за разрешением на незаконные до того расходы, но уже как на дополнительные штаты. Вероятно, он так и сделал. Во всяком случае к Комитету министров он обратился с ходатайством не о выделении дополнительных 6000 руб. из казны на 20 вакансий для медицинского факультета, а "о разрешении употребления на сей предмет означенной суммы". 10 ноября 1814 г. Комитет министров, находя это предложение "весьма полезным, ...позволил: дозволить сему Университету, сверх штатного числа, иметь по Медицинскому Факультету 15 вакансий для студентов и 5 для кандидатов" за счет "экономической суммы помянутого Университета"⁶. Соответственно для А. К. Разумовского вопрос о создании при Харьковском университете Медицинского института мог быть на некоторое время отложен, а с 1816 г. он уже не должен был и не мог им заниматься — на посту министра народного просвещения графа А. К. Разумовского сменил князь А. Н. Голицын.

А. Н. Голицын, не принимая в расчет "объективных обстоятельств", принялся энергично исполнять решение Комитета министров в полном объеме. Вопрос об организации Медицинского института при Московском университете он поднял в 1817 г., а в 1818 г. уже направил в университет первых воспитанников

²В Казани медицинский факультет не был еще укомплектован профессорами, в Харькове "отчасти не открыты еще медицинские заведения", а в Московском университете, кроме необходимости восстановления "истребленных в пожаре Университетских зданий", недоставало учебных пособий и "не могли еще начаться лекции". — РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 38, л. 47—51 об.

³РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 38, л. 52.

⁴РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 38, л. 57—58 об.

⁵Багалея Д. И. Опыт истории Харьковского университета. — Т. 2. — Харьков, 1904. — С. 859.

⁶Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб. — Т. 1. — 1864. — Стб. 763—764.

будущего института⁷. В том же году он послал аналогичные запросы в Казанский и Харьковский университеты. Медицинский факультет Харьковского университета отнесся к идее создания института серьезно и сделал представление на ежегодный прием до 40 казеннокоштных студентов с тем, чтобы "в течение всего 4-летнего курса было бы принято 160 человек", а в 1819 г. даже разработал 4-летнюю курсовую программу обучения на факультете⁸.

К обучению такого количества лекарей медицинский факультет тогда еще не был готов. До 1828 г. "вся клиника и хирургическая, и терапевтическая, и мужское и женское отделение — все это помещалось в 3 пятиаршинных комнатах" в одном из флигелей, а "все это" — "терапевтическое и хирургическое отделение клиники на 6 кроватей"⁹. Тесным и неудобным был анатомический театр, "полнейшая непригодность которого" и отдаленность от центральных зданий "понутили университет перевести это учреждение" в 1819 г. поближе к университету, но и "второй анатомический театр... был не лучше первого" и состоял, как и первый, из двух комнат¹⁰. Соответственно ежегодный прием 40 студентов на медицинский факультет оказался невозможным "вследствие недостатка размеров университетских помещений"¹¹.

Возможность увеличить прием казеннокоштных студентов появилась, по-видимому, с 1819 г., когда высочайшим повелением было дозволено "принимать в число казенных медицинских воспитанников людей из податного состояния". Мы говорим "по-видимому" потому, что "дозволение" относилось не вообще к казеннокоштным студентам, а к воспитанникам, целенаправленно зачислявшимся "для производства" в лекари. Последнее было важным условием "дозволения": только воспитанники, "ежели удостоятся врачебного звания", могли быть "увольняемы... вовсе из подушного оклада; если же не окажут надлежащих успехов, то оставались бы в прежних своих званиях"¹². К медицинским институтам это имело прямое отношение, а вот использовал ли Харьковский университет это "дозволение", установить не удалось. Если использовал, то, судя по выпуску лекарей до 1823 г., не в полной мере. В 1820 г. выпуск составил 12 лекарей, в 1821 г. — 16, в 1822—1823 гг. — по 21¹³. В 1824—1825 гг., а также в 1827 и 1829 гг. выпуск лекарей резко снизился (до 3—10). Подобные перепады в выпуске лекарей показывают, что простое увеличение штата казеннокоштных студентов-медиков в Харьковском университете без учреждения Медицинского института не смогло обеспечить ежегодный плановый выпуск лекарей.

В Казанском университете (после 1813 г.) вопрос о создании Медицинского института был повторно поднят А. Н. Голицыным в августе 1818 г., а осенью того же года Советом университета обсуждался проект института. По свидетельству Н. П. Загоскина, проект, разработанный "врачебным отделением" университета, предполагал Медицинский институт "в виде находящегося при университете, но совершенно самостоятельного, учреждения (курсив наш. — *Авт.*)", рассчитанного на комплект ста воспитанников и организуемого по образцу медико-хирургической академии". Однако "прочие три отделения" Казанского университета полагали, "что распространяется только медицинский факультет" (курсив наш. — *Авт.*)¹⁴. В итоге решено было согласовать в проекте мнения всех отделений и при доработке получился "проект... отрицающий организацию медицинского института в качестве самостоятельного при университете учреждения", который с небольшими поправками и был направлен "на благоусмотрение министра народного просвещения". Впрочем, проект применен не был, так как "дальнейшего движения дело это, — ...по собраниям финансового характера, — и на

⁷Астахова Е. Ю. К истории организации Медицинского института при Московском университете // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2000. — № 4. — С. 44.

⁸Багалея Д. И. Опыт истории Харьковского университета. — Т. 2. — Харьков, 1904. — С. 859, 868—869.

⁹Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805—1905) // Под ред. И. П. Скворцова. — Харьков, 1905—1906. — С. 338—339.

¹⁰Там же. — С. 198—199.

¹¹Багалея Д. И. Цит. соч. — С. 859.

¹²Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб. — Т. 1. — 1864. — Стб. 1192.

¹³Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805—1905) // Под ред. И. П. Скворцова. — Харьков, 1905—1906. — С. 12.

¹⁴Загоскин Н. П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. 1804—1904. — Казань. — Т. II. — Ч. 2. — 1902. — С. 192—194.

этот раз не получило, целиком доставшись в наследие эпохе Магницкого"¹⁵, начавшейся в 1819 г. его ревизией Казанского университета.

«Высказавшись, в результате своей ревизии, в сторону "публичного разрушения" Казанского университета, — отмечал Н. П. Загоскин, — Магницкий в числе учебных учреждений, проектировавшихся им на развалинах университета, намечал и основание в Казани "большого медико-хирургического института"¹⁶, что, однако, не осуществилось, и А. Н. Голицын решил добиваться увеличения выпуска лекарей в Казани способом, испытанным А. К. Разумовским в Харьковском университете. В 1821 г. он предложил Казанскому университету увеличение штата казенно-коштных студентов-медиков "до сорока, пятидесяти или более, ежели дозволит помещение, с умножением суммы, на содержание потребной", и, получив от правления университета соответствующее представление не только для медицинского, но и для физико-математического и эτικο-филологического факультетов, вышел в Государственный совет со своим представлением. В нем он, в частности, писал, что "к устранению весьма ощутительного недостатка врачей в России находит лучшим и вернейшим средством к достижению сей цели умножение числа медицинских воспитанников¹⁷ при Университетах... Ныне открывается возможность при Казанском Университете *увеличить число студентов*, казенным иждивением содержимых (курсив наш. — Авт.), так чтобы 40 человек было отделено для Медицинского факультета". Государственный совет согласился, и 28 марта 1823 г. его мнение "Об умножении числа казенных студентов при Казанском Университете" было утверждено¹⁸.

С этого времени разное понимание статуса Медицинского института при университете начинает отражаться в отношении к осуществленному в Казани расширению штата казеннокоштных студентов на медицинском факультете. Мнение Государственного совета «имело в виду... лишь "умножение числа казенных студентов", — пишет Н. П. Загоскин, — но Магницкий... поставил дело на почву старого вопроса о создании при Казанском университете целого медицинского института» и в начале 1824 г. поднял вопрос о приобретении для него "особого дома", который, однако, куплен не был «и самое дело об учреждении медицинского института пришлось отложить на время совершенно неопределенное: 26 июля того же 1824 года ректором университета было заявлено в совете, что "к заведению медицинского института, по тесноте помещения, не предвидится скорой возможности... а по сему приличным кажется на первый раз принять в медицинское отделение означенное количество студентов... дабы положить начало новому медицинскому институту"¹⁹. Это заявление ректора показывает, что и сам он имел не совсем ясное представление о Медицинском институте. С одной стороны, "к заведению медицинского института" не предвидится возможности (причем, кажется, всего лишь "по тесноте помещения"), с другой — дополнительных студентов следует принять, "дабы положить начало новому медицинскому институту" (будто бы эти студенты и есть Медицинский институт). Годы спустя в "Отчете Казанского университета... за 1827—1844 гг." будет сказано, что "организация медицинского института, в котором по уставу полагается 40 казенных воспитанников, в значении своем сливается с врачебным факультетом". Этому противопоставлено положение "педагогического и восточного институтов, взятых в тесном смысле независимо от факультетских чтений". Однако есть общее: если цель последних "состоит в доставлении педагогической практической опытности, ...то и медицинский институт, совпадая с факультетом, никогда не выпускал из виду соединения обоих направлений — теоретического и практического"²⁰. Итак, в Казанском университете Медицинский институт создан не был, но заработал, как и в Харькове, механизм "умножения числа казеннокоштных студентов" на медицинском факультете. Проект С. К. Вязмитинова в этих университетах не был реализован по своей "букве", но "дух" этого проекта присутствовал. Во-первых, умножение числа казеннокоштных студентов предполагало теперь предназначение их на службу не просто по окончании учения, а по по-

лучении ими звания лекаря; во-вторых, в этих университетах воплотилось одно из важнейших положений проекта С. К. Вязмитинова — 4-летний срок подготовки лекаря. Последнее выполнялось потому, что как в Харькове, так и в Казани в отличие от Москвы, Дерпта и Вильно продолжительность обучения на медицинском факультете как раз и была 4-летней, причем в Казани студенты-медики учились по программе, практически тождественной 4-летней программе обучения в отделениях медико-хирургической академии, которую для своего медицинского факультета утвердил Совет Казанского университета еще в июне 1820 г. — за 3 года до утверждения расширения штата казеннокоштных студентов. В цитированном выше "Отчете..." за 1827—1844 гг. попечитель Казанского учебного округа М. Н. Мусин-Пушкин указывал на различие между казеннокоштными и прочими студентами медицинского факультета в том, "что как окончившие курс лекарями редко более нескольких месяцев остаются при университете, отправляясь к разным должностям, ...то университет должен был заботиться чтоб практическая опытность была прививаема уже во время курса"²¹ (курсив наш. — Авт.). Если сказанное можно было бы экстраполировать на весь рассматриваемый период, то следовало бы заключить, что к казеннокоштным студентам-медикам в Казани относились положения, принятые во всех действовавших при университетах медицинских институтах: выпуск лекарей в строго определенный срок ("редко более нескольких месяцев остаются при университете, отправляясь к разным должностям") и приспособленная к этому, т. е. частично отделенная от факультетской, программа обучения ("опытность была прививаема уже во время курса").

В Московском университете

Совсем по-другому, в соответствии не только с "духом", но и с "буквой" проекта С. К. Вязмитинова, была осуществлена организация Медицинского института при Московском университете²². При всей зависимости института от медицинского факультета университета как основной своей учебной базы его самостоятельность проявилась целым рядом признаков.

Цель обучения в Медицинском институте, по проекту С. К. Вязмитинова, — подготовка врачей, способных к практической деятельности непосредственно по окончании института. Целью обучения на медицинском факультете в период организации и учреждения института была подготовка не врачей-практиков (хотя после 1810 г. некоторые студенты выпускались в звании лекаря²³), а "образование ученых докторов и профессоров по сей (медицинской — Авт.) части", как сформулировал это попечитель А. П. Оболенский в письме А. Н. Голицыну²⁴. Именно на несовместимость целей института и факультета указывал он в другом письме, выступая против организации Медицинского института при Московском университете: "Несродственно Университету принимать на себя попечение о замещении Медицинских вакансий, ...лучше Университету не заводить у себя новых Медицинских отдельных Институтов"²⁵ (курсив наш. — Авт.). Готовил медицинский факультет, по выражению П. П. Эйенбротта, "людей ученых"²⁶, из которых большинство выпускалось в звании кандидата медицины без права на врачебную практику и лишь некоторые, сдав лекарский экзамен, приобретали такое право. В целом же в течение первой четверти XIX века на медицинском факультете Московского университета осуществлялся лишь теоретический этап подготовки врача, во время как перед Медицинским институтом изначально ставилась цель подготовки врача с правом на самостоятельную практику.

Продолжительность обучения в Медицинском институте составляла 4 года. На факультете же студенты осваивали курс медицинских наук от 5 до 7 лет²⁷. По проекту, представленному М. Я. Мудровым в конце 1818 г. и утвержденному в апреле 1819 г.²⁸, учебная программа для воспитанников Медицинского

²¹ Там же.

²² Астахова Е. Ю. К истории организации Медицинского института при Московском университете. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2000. — № 4. — С. 42—45.

²³ Российский Д. М. 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета. — М., 1955. — С. 62.

²⁴ ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 984, л. 33.

²⁵ ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 984, л. 1.

²⁶ РГИА, ф. 737, оп. 1, д. 49, л. 288—288 об.

²⁷ ЦИАМ, ф. 418, оп. 81, д. 1330, л. 3—3 об.; д. 2556, л. 6 об., 83 об.; д. 2801, л. 17, 84; д. 3132, л. 87 об.; ф. 459, оп. 1, д. 3108, л. 4 об.

²⁸ Сборник Постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб. — Т. 1. — 1864. — Стб. 1166.

¹⁵ Там же. — Т. IV. — Ч. 3. — 1904. — С. 214.

¹⁶ Там же. — Т. IV. — Ч. 3. — 1904. — С. 215.

¹⁷ Имеются в виду воспитанники медицинских институтов при университетах, перечисленных в этом документе.

¹⁸ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб. — Т. 1. — 1864. — Стб. 1557—1559.

¹⁹ Загоскин Н. П. Цит. соч. — Т. IV. — Ч. 3. — 1904. — С. 216—218.

²⁰ Отчет Императорского Казанского университета и учебного округа за 17 лет, с 1827 г. по 1 Января 1844 г., по управлению Тайного Советника М. Мусина-Пушкина. — Казань, 1844. — С. 254.

института минимально затрагивала сложившийся на факультете порядок обучения студентов. Совмещение 5-летней для студентов и 4-летней для воспитанников продолжительности обучения достигалось тем, что приуготовительные науки, изучавшиеся студентами на смежных факультетах в течение 2 лет²⁹, должны были преподаваться воспитанникам по особой программе в течение 1 года отдельным штатом преподавателей³⁰. Со 2-го по 4-й год обучения воспитанники могли уже совместно со студентами осваивать базовые врачебные и клинические дисциплины, на изучение которых на медицинском факультете отводилось как раз 3 года. Задача приобретения воспитанниками за те же 3 года практических навыков врачебной работы решалась, по проекту М. Я. Мудрова, самостоятельными занятиями воспитанников и широким кругом их обязанностей в Клинических институтах университета³¹. Для своекоштных студентов медицинского факультета вплоть до 30-х годов посещение клиник не было обязательным³².

Проект М. Я. Мудрова для Медицинского института начал реализовываться в 1819—1821 гг. Ряд заложенных в нем идей, особенно касающихся совершенствования клинического преподавания, был востребован вскоре самим медицинским факультетом. Взаимодействие факультетской и институтской учебных программ в значительной мере определило направление коренной реорганизации порядка обучения на факультете, приведшей к фактическому его слиянию с институтом в учебном процессе³³. Но это произойдет позднее. Для нас же важно, что в первые годы деятельности Медицинский институт при Московском университете имел собственную учебную программу.

Штат преподавателей для медицинских институтов не планировался, так как идея их организации при университетах, "где находятся уже все профессора для медицинского факультета и все пособия для учения"³⁴, была основой проекта С. К. Вязмитинова. Однако обойтись наличным штатом университетских профессоров, даже с учетом неполной их занятости, можно было бы лишь при совпадении факультетской и институтской учебных программ. В Московском университете они не совпали, поэтому в соответствии с проектом М. Я. Мудрова вплоть до введения нового университетского устава в 1835 г. Медицинский институт при Московском университете имел дополнительный собственный штат преподавателей — по математике и физике, химии, естественной истории, анатомии³⁵.

Комплектование Медицинского института учащимися (воспитанниками) совершенно отличалось от набора студентов на медицинский факультет Московского университета. Во-первых, строго регламентировалось общее число обучавшихся в институте. По замыслу С. К. Вязмитинова на каждом из 4 курсов должны проходить подготовку не менее 25 воспитанников. Во-вторых, в отличие от медицинского факультета состав воспитанников института комплектовался в основном учащимися духовных училищ³⁶, а после специального постановления в 1819 г. — также юношами из податного состояния³⁷. В-третьих, поддержание регламентированного числа воспитанников Медицинского института было столь обязательным, что их недостаток или избыток в какой-либо год университет был вынужден корректировать переводом студентов медицинского факультета. Так, в 1825 г., когда из духовных училищ вме-

сто востребованных 20 прибыло в институт 12 человек, на оставшиеся вакансии "...*Университет...* поместил своекоштных студентов"³⁸ медицинского факультета (курсив наш. — *Авт.*). Последний способ комплектования, как дополнительный, предусматривался и уставом 1835 г., когда требования к студентам и воспитанникам уравнились и прием семинаристов стал несомнительным из-за их образования "не по гимназическому курсу"³⁹. Ровно через 2 мес после принятия устава 1835 г. министр народного просвещения писал попечителю, что "не может уже оставаться столько вакансий, чтобы для замещения оных нельзя было обойтись без требования воспитанников из духовного ведомства, и потому покорнейше прошу Вас употребить содействие к укомплектованию положенного по новому уставу числа казеннокоштных студентов *из желающих или своекоштных студентов университета* (курсив наш. — *Авт.*), или из оканчивающих курс учения воспитанников гимназий"⁴⁰.

Организация учебного процесса в Медицинском институте отличалась от таковой на факультете не только в части несовпадения учебных программ. Если студенты имели право не только "продолжать учение в Университете...", сколько пожелают, но и *выбирать по своему произволу лекции*"⁴¹ (курсив наш. — *Авт.*), то порядок обучения воспитанников института жестко определялся учебной программой и обеспечивался строгой дисциплиной ее выполнения. "По своему произволу" воспитанники могли выбирать и посещать лишь те лекции и занятия, в том числе на смежных факультетах, которые не совпадали с часами обязательных для посещения на медицинском факультете.

Особенный порядок обучения в Медицинском институте, его сопряжение с бытом воспитанников, поддержание должной их дисциплины могли быть обеспечены только специальной для института организационной структурой, осуществлявшей руководство обучением. Такая структура, подчеркивающая самостоятельность Медицинского института как учебного заведения, была создана высочайше утвержденным для него административным штатом. По этому штату Медицинский институт при Московском университете имел отдельно оплачиваемых казной своего директора, 3 помощников директора из медицинских чиновников, 10 камерных студентов из воспитанников, эконома, тафельдекера⁴², урядника, 2 особых служителей при столе, 10 сторожей "для прислуги в комнатах воспитанников и при столе", 3 караульных при доме⁴³.

По внешнему управлению Медицинский институт был достаточно отделен не только от медицинского факультета, но практически и от университета, так как на институт не распространялись организационные положения устава 1804 г., которыми руководствовался университет. Фактически деятельностью медицинского института управлял сам министр народного просвещения, используя звенья налаженной иерархической системы управления через попечителя (попечитель — ректор — Совет университета — Совет медицинского факультета) в основном для контроля выполнения своих распоряжений и осуществления "обратной связи". Так, вопросы выпуска и комплектования состава воспитанников без министра не решались. Ректор в своих обращениях к попечителю о замещении в институте вакантных мест семинаристами сообщал, например, в 1825 г., что "определено: ...представить о сем Вашему Сиятельству *с испрашиванием ходатайства у высшего начальства*" (курсив наш. — *Авт.*). Министру ("высшему начальству") о требуемом числе семинаристов сообщал попечитель⁴⁴, которому затем поступало распоряжение министра, уже прошедшего определенную работу по данному вопросу⁴⁵. Такой модус внешнего управления Ме-

²⁹Изучение зоологии и ботаники могло занимать и 3 года. — См.: *Album Studiosorum* (1812—1818). — Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова. — Инв. 5Те502; ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 1236, л. 29—30.

³⁰РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 163—164.

³¹РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 168—171 об.; 220—222.

³²Необязательность посещения клиник своекоштными студентами медицинского факультета оговаривалась даже в проекте нового университетского устава, обсуждавшегося в 1832 г. (см.: Проект дополнительных правил к Уставу Московского Университета относительно учрежденного при оном Врачебного Института... — Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова. — Инв. 5Те143).

³³Астахова Е. Ю. К вопросу о продолжительности обучения на медицинском факультете Московского университета в период действия университетского устава 1804 года // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 2000. — Т. XIII — С. 156—160.

³⁴Журналы Комитета министров 1802—1826 гг. — СПб. — Т. 2. — 1891. — С. 660.

³⁵Астахова Е. Ю. Учебный план М. Я. Мудрова и его реализация в Медицинском институте при Московском университете (1819—1835 гг.) // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 2000. — Т. XII. — С. 109.

³⁶ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 1015, л. 200 об.

³⁷Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб. — Т. 1. — 1864. — Стб. 1192.

³⁸ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 2697, л. 22а.

³⁹ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 4700, л. 18.

⁴⁰Там же. — Л. 29 об.

⁴¹РГИА, ф. 737, оп. 1, д. 49, л. 288 об.

⁴²От нем. (*die Tafel decken* — накрывать обеденный стол), ответственный за сервировку стола в студенческой столовой.

⁴³Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб. — Т. 1. — 1864. — Приложение. — С. 35.

⁴⁴ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 2697, л. 1—2.

⁴⁵Так, в 1825 г., по поводу назначения "для медицинского института... 20 воспитанников из духовных училищ", министр распорядился "предписать директорам училищ губерний..., состоящих" в управлении попечителя, "дабы каждый из них выбор вышеозначенных воспитанников из семинарий и отправление их потом к *Гг. Гражданским Губернаторам, коим я вместе с сим уже отнесся* (курсив наш. — *Авт.*), сделали точно на том же основании, на каком обыкновенно требуются воспитанники для медико-хирургической академии, а в последние годы и для Медицинского института при Московском университете, с тем, чтобы таковые воспитанники в скором времени прибыли в университет к началу учебного в оном курса" (ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 2697, л. 3—4).

дицинским институтом существенно ограничивал возможность медицинского факультета приспосабливать его деятельность под свою и в какой-то мере вынуждал к обратному. Вероятно, это сыграло определенную роль в том существенном влиянии института на факультет, которое проявлялось в характере реформы учебного процесса на медицинском факультете Московского университета на протяжении 20-х годов⁴⁶.

В Дерптском и Виленском университетах

По свидетельству Е. В. Петухова, к тому времени, когда А. Н. Голицын возглавил Министерство народного просвещения, Дерптский университет, объем финансирования которого не корректировался со времени принятия устава 1803 г., бедствовал. Трижды с 1812 по 1816 г., получив отказ Комитета министров на пересмотр штатного расписания и оплаты расходов на содержание учебной и материальной базы, университет в ноябре 1816 г. решил на четвертое ходатайство по тому же вопросу в расчете на помощь нового министра. Среди обоснований необходимости пересмотра объема финансирования указывалось и то, что по его недостатку в университете "нужно тотчас закрыть клинические институты, а вместе с тем прекратится и образование молодых врачей". В июне 1817 г. новый попечитель К. А. Ливен в особой записке на имя нового министра писал, "что университетские клиники, толико нужные для образования медиков и хирургов, уже закрыты по недостатку в деньгах"⁴⁷.

Министр помог: 21 августа 1817 г. был утвержден новый штат Дерптского университета, в котором появился раздел расходов "на содержание 40 воспитанников Медицинского Института при Университете"⁴⁸. Из этого следует, что, несмотря на то, что проектом С. К. Вязмитинова создание Медицинского института в Дерпте не планировалось, А. Н. Голицын начал реализацию проекта именно с Дерптского университета (об учреждении института при Московском университете в том же году вопрос был только поднят). Однако официальное учреждение Медицинского института при Дерптском университете произошло на полгода позже, чем при Московском университете, — 5 ноября 1819 г. В постановлении о его учреждении обозначились и вышеупомянутые 40 воспитанников: государь повелел "с начала будущего 1820 года, ежегодно принимать в сей Институт по 10 воспитанников, дабы впоследствии, по истечении 4-летнего курса учения, каждый год можно было выпускать по столько же способных лекарей на службу", и финансирование было распределено по годам так, чтобы оно соответствовало "на четвертый и последующие за тем годы на 40 воспитанников"⁴⁹.

Итак, цель и продолжительность обучения в Медицинском институте при Дерптском университете указаны те же, что и предусматривались проектом С. К. Вязмитинова и были приняты для Медицинского института при Московском университете. Указание установить для воспитанников института 4-летнюю продолжительность обучения Дерптский университет получил, по-видимому, еще в 1816—1817 гг. от А. Н. Голицына, когда решался вопрос о введении в штат университета 40 казенных воспитанников Медицинского института. До того продолжительность обучения студентов на медицинском факультете не регламентировалась. Поэтому с организацией Медицинского института проблема совмещения его и факультетской учебной программ встала так же остро, как в Московском университете. Только решать эту проблему Дерптский университет стал иначе: не институт приспосабливался к учебной программе факультета, а программа факультета при работе над проектом нового университетского устава, начавшейся еще в 1817 г.⁵⁰, стала разрабатываться под 4-летнее обучение. Во всяком случае уже в октябре 1818 г. профессор Дерптского университета И. Г. Нейман, касаясь изучения в университете русского языка, усомнился в том, что это смогут делать студенты-

медики, "обремененные очень сложным планом 4-летнего курса"⁵¹. Действительно, в новом уставе Дерптского университета (1820) предусматривались преподавание курсов наук по семестрам (§78, 82) и разделение студентов, включая медицинских, на 4 класса (§69)⁵². Фактически же, так как студент сам каждый год определял, "какие именно лекции он желает слушать" (§84), его движение от 1-го к 4-му классу далеко не во всех случаях укладывалось в 4 года⁵³. Поэтому, как и в первые годы деятельности Медицинского института при Московском университете, продолжительность обучения своекоштных студентов медицинского факультета и воспитанников Медицинского института различалась.

При Виленском университете Медицинский институт был учрежден в 1806 г., т. е. за 6 лет до появления проекта С. К. Вязмитинова, став предтечей этого проекта. Он организовался по инициативе Йозефа Франка⁵⁴ на 30 воспитанников (в 1808 г. число их было увеличено до 50) сразу как самостоятельное учебное заведение, подчиненное Министерству внутренних дел⁵⁵. Этот институт имел свой устав ("Положение для воспитанников..., к образованию в медицинской части назначаемых"), в котором руководство воспитанниками поручалось префекту, отправлявшему свои обязанности "без всякого жалования". Продолжительность обучения воспитанников предусматривалась "от четырех до пяти лет, соответственно познаниям кандидатов в науках предварительных", и могла быть сокращена для показавших достаточные знания "по особенному испытанию"⁵⁶.

По указу 17 августа 1810 г. все учреждения и дела по медицинскому образованию и управлению перешли в ведомство Министерства народного просвещения. Однако вплоть до прихода на должность министра народного просвещения А. Н. Голицына Медицинский институт в Вильно не относился к задуманной С. К. Вязмитиновым системе медицинских институтов при российских университетах. Частью этой системы он стал лишь в ноябре 1820 г., когда новым штатным расписанием осуществилось практически переучреждение института. Кроме увеличения числа воспитанников до 100, институту был придан оплачиваемый казенный административный штат, аналогичный таковому в Медицинском институте при Московском университете: для руководства институтом сохранялась должность префекта (но теперь уже с окладом), введены должности помощника префекта ("смотрителя"), 10 надзирающих воспитанников (в Московском университете — камерных студентов из воспитанников), 8 служителей. После этого А. Н. Голицын, "озабочиваясь изысканием мер к устранению весьма ощутительного недостатка врачей в России", мог, испрашивая штаты на казеннокоштных студентов в Казанский университет, уже с полным основанием утверждать, что "по надлежащем соображении, устроены уже Медицинские Институты при Университетах: Московском, Виленском, при каждом на сто, а при Дерптском на сорок воспитанников"⁵⁷.

Аналогов созданным в России медицинским институтам в европейских странах до начала 30-х годов XIX века мы не обнаружили, хотя на первый взгляд аналогичными им могли быть "школы здоровья" (Ecoles de Sante), организованные и существ-

⁵¹Будилович А. С. Несколько данных и соображений об успехах русского языка в Юрьевском (б. Дерптском) Университете в истекающем столетии. — Юрьев, 1899. — С. 33.

⁵²Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб. — Т. 1. — 1864. — Стб. 1265—1266, 1268—1269, 1270.

⁵³Так, Н. И. Пирогов, "явившись в Дерпт в конце 1820-х годов, ...застал в университете многие "мхом обросшие головы", как называли тогда... слишком престарелых студентов" (Петухов Е. В. Императорский Юрьевский университет за сто лет его существования. — Юрьев, 1902. — С. 515).

⁵⁴Контр К. Известие о жизни и трудах Профессора Франка // Сын Отечества, 1824. — № XIX. — С. 205—225.

⁵⁵Сточик А. М., Затравкин С. Н., Астахова Е. Ю. К истории возникновения медицинских институтов при российских университетах. Сообщение 1. История создания Медицинского института при Виленском университете // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 1999. — № 2. — С. 50

⁵⁶Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб. — Т. 1. — 1864. — Приложение. — С. 40, Стб. 408—411.

⁵⁷Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб. — Т. 1. — 1864. — Стб. 1557—1558.

⁴⁶Астахова Е. Ю. К вопросу о продолжительности обучения на медицинском факультете Московского университета в период действия университетского устава 1804 года // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 2000. — Т. XIII — С. 156—160.

⁴⁷Петухов Е. В. Императорский Юрьевский университет за сто лет его существования. — Юрьев, 1902. — С. 313—322.

⁴⁸Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб. — Т. 1. — 1864. — Приложение. — С. 37.

⁴⁹Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб. — Т. 1. — 1864. — Стб. 1188—1189.

⁵⁰Петухов Е. В. Императорский Юрьевский университет за сто лет его существования. — Юрьев, 1902. — С. 360.

вовавшие во Франции на рубеже XVIII и XIX веков⁵⁸. Действительно, эти школы, как и медицинские институты в России, создавались с целью устранения острейшего дефицита в стране врачей путем подготовки их в заданный (3-летний) срок с распределением изучения наук по годам обучения⁵⁹. При этом впервые в практике медицинского образования во Франции, как и в программе М. Я. Мудрова для Медицинского института, одной из главных частей преподавания становилось "искусство практики, обучение у постели больного", предполагавшееся на каждом году обучения. Это в существенной мере определило в последующем становление клинического преподавания на медицинских факультетах французских университетов⁶⁰, что ассоциируется с влиянием Медицинского института при Московском университете на реформу учебного процесса на медицинских факультетах университетов России⁶¹.

⁵⁸См.: Таубер А. С. Современные школы хирургии в главнейших государствах Европы. Книга третья: Французские и швейцарские школы. — СПб., 1893; Cogliou A. Centenaire de la faculte de medecine de Paris (1794—1894). — Paris, 1896; L'Hotel Dieu de Paris. — Paris, 1969; Ludwig H. Das Unterrichts — Wessen in Frankreich mit einer Geschichte der Pariser Universitat. — Breslau, 1848; Puschmann Th. Geschichte des medizinischen Unterrichts. — Leipzig, 1899.

⁵⁹Сточик А. М., Затравкин С. Н., Сточик А. А. Клиническое преподавание во Франции в первой половине XIX века // Клин. мед. — 1999. — № 8. — С. 63.

⁶⁰Там же. — С. 64.

⁶¹Астахова Е. Ю. К вопросу о продолжительности обучения на медицинском факультете Московского университета в период действия университетского устава 1804 года // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 2000. — Т. XIII — С. 156—160.

Вместе с тем при несомненном сходстве в вышеперечисленных характеристиках и сходстве учебных программ в том, что они включали все врачебные науки своего времени и прикладные к медицине физику и химию, французские "школы здоровья" отличались от медицинских институтов. Если воспитанники института по расписанию 1834 г. изучали священное писание, латинский и современные иностранные языки, логику, всеобщую историю, то в учебной программе, например Парижской "школы здоровья" подобные общеобразовательные предметы отсутствовали; не было в ней также зоологии (одной из важнейших приуготовительных врачебных дисциплин того времени) и ветеринарных наук. Обучение в "школах" продолжалось всего 3 года, причем приуготовительные науки изучались во все годы обучения, а параллельное изучение со 2-го года "существенных", в том числе клинических, наук отнюдь не способствовало их усвоению. Да и преподавание клиники, сводившееся к подготовленным публичным "разборам больных", не было по существу клиническим, так как при наличии на одном курсе примерно 100 учащихся не было условий ни для самостоятельной их работы с больными, ни для руководства такой работой, ни для контроля за усвоением материала и приобретением учащимися практических навыков. В итоге выпускники французских "школ здоровья" не имели ни должного общего, ни полноценного врачебного образования, и разрешалось им лечить лишь простые болезни, не требующие применения сложных лекарств, в основном в армии и в городках и деревнях, где отсутствуют врачи⁶². Воспитанники же медицинских институтов при российских университетах получали наряду с полноценным медицинским и более широкое, практически университетское образование в области естественных и общеобразовательных наук.

Поступила 12.10.00

⁶²Сточик А. М., Затравкин С. Н., Сточик А. А. Клиническое преподавание во Франции в первой половине XIX века // Клин. мед. — 1999. — № 8. — С. 64.